

"Ну, он сказал, что не знает вас, ребята, и, хотя он не знает меня, он знает обо мне. И постарайтесь не распространяться об этом, хорошо?"

Глаза Флемонта сузились, в то время как Эуфемия все еще смотрела с тела Гарри на Джеймса.

"Зависит от обстоятельств".

"Ну тогда я не буду тебе рассказывать. Мы разработали план. Гарри мог..."

Глаза Джеймса расширились.

Он что-то вспомнил. Кольцо. Гарри рассказал ему немного о Дарах и о том, что плащ на самом деле был у Поттеров, и тогда он вспомнил о кольце и знаке отличия на нем. Он не сказал об этом Гарри, но Гарри должен был знать, и он хотел сохранить это знание после смерти Гарри, чтобы Гарри не спрятал камень и Джеймс смог им воспользоваться.

Он порылся в своей одежде, где все еще хранилось кольцо, и достал его.

Родители окликнули его, но он проигнорировал их, трижды повернув камень в руке.

"Правда, Джеймс? Не прошло и часа, а ты уже зовешь меня?"

Джеймс поднял глаза и увидел Гарри.

Он выглядел по-другому, не дряхлым, а среднего возраста. Волосы темные с серебристыми прядями, зеленые глаза - даже в призрачном облике.

"Г-Гарри", - поперхнулся Джеймс.

Гарри закатил глаза.

"Джеймс".

"Это..."

"Здравствуйте, Флемонт и Эуфемия".

"Гарри, верно? Наш предполагаемый внук?" сказал Флемонт, подавшись вперед, чтобы посмотреть на кольцо, которое Джеймс нес в замешательстве.

"Да, хотя я никогда не встречался с вами, даже в детстве".

"Почему ты не пришел к нам?"

"Я ведь ничего о вас не знал. Конечно, Сириус говорил о вас только комплименты, но иногда он был туповат. Я не хотел тратить время на завоевание вашего доверия, когда мог бы потратить его на обучение Джеймса".

"Обучение Джеймса чему?"

"Убить Волдеморта, остановить глобальную войну между магглами и магами, как обычно".

"Ему пятнадцать!" прорычала Эуфемия, страдание сменилось гневом.

"Я убила своего первого человека в одиннадцать. Один из моих друзей умер в четырнадцать,

последний из моей семьи умер в пятнадцать. Джеймс умрет меньше чем через десять лет, а вы двое и того меньше. У Джеймса есть потенциал, чтобы все изменить. Он лидер, превосходящий даже Дамблдора и Волдеморта. Я не говорю ему идти и рубить головы, но он - лучший шанс спасти миллиарды жизней".

Призрачный облик Гарри бросил взгляд на бабушку и дедушку.

"У Джеймса теперь есть все необходимые инструменты для этого. И вместо того чтобы пытаться опекать его, помогите ему. Снимите с себя часть бремени, которое я взвалил на вашего сына. Дайте ему возможность оставаться ребенком".

Черт, да это манипуляция уровня Дамблдора. Джеймс даже не задумывался об этом.

"Говорит как Слизерин", - сказал Флемонт, голос его был тих от гнева.

Гарри закатил глаза.

"Дома - это всего лишь дома на школьном дворе. А я был гриффиндорцем, спасибо тебе большое".

Евфимия открыла рот, но Гарри поднял руку.

"Пожалуйста, давайте не будем спорить. Я не хочу, чтобы это было твоим единственным воспоминанием обо мне".

Это заставило их обоих замолчать. Гарри удивительно хорошо умел манипулировать людьми. В конце концов, он похитил Джеймса и быстро убедил его выступить против самого страшного Темного Лорда в истории.

"Джеймс... Я не хочу, чтобы ты снова мне звонил. Это вредно. Я даже не призрак. Я одновременно и больше, и меньше, и это может свести тебя с ума".

"Но... ты мне все еще нужен".

Гарри придвинулся ближе к Джеймсу, и Джеймс понял, что даже будучи здоровым взрослым, Гарри все еще довольно низкого роста. Несомненно, из-за многолетнего недоедания.

"Джеймс, я тебе больше не нужен. Именно поэтому я выбрал тебя".

Джеймс нахмурился, а затем прорычал.

"Ну тогда я все еще хочу, чтобы ты был рядом! Я хочу видеть сына, который так и не вырос вместе со мной!"

Гарри ласково улыбнулся.

"Может, тогда договоримся?"

Джеймс посмотрел на своего сына средних лет.

"Что?"

"Как насчет того, чтобы ты мог вызывать меня только в определенных случаях".

Джеймс на минуту задумался, когда Флемонт заговорил.

"Это ведь камень Рассуждения, верно?"

"Да", - ответил Гарри. "Он принадлежал Гонтам, но мы с Джеймсом забрали его. Но я бы попросил вас никому об этом не рассказывать, иначе Волдеморт тут же придет за вами".

"С чего бы... А, Волдеморт - Гонт, я полагаю. Это была одна из теорий".

"Джеймс может рассказать тебе об этом позже.

"Ну... Джеймс, я бы согласился с... твоим сыном? Гарри? Моим внуком? Мерлин, это странно - разговаривать с кем-то, кто выглядит на один возраст со мной, но на самом деле намного старше и из будущего, и при этом является сыном моего сына".

"О, поверьте, мне тоже было не по себе. И не забывайте о моем все еще остывающем трупе позади вас".

Никто не засмеялся, кроме Гарри.

"Но я бы согласился с ним, Джеймс, - продолжил Флемонт. "Воскрешающий камень не предназначен для регулярного использования, особенно с близкими людьми. Он предназначен только для обретения мудрости".

Джеймс нахмурился, и на глазах у него снова выступили слезы. Он никогда в жизни не плакал так сильно, как сегодня. Он посмотрел на кольцо в своей руке.

"По какому случаю?" спросил Джеймс наконец.

"Один. Когда миссия, которую я тебе поручил, будет выполнена".

Волдеморт умер.

"Два - в день, когда ты выйдешь замуж, независимо от того, за кого", - продолжил Гарри со знающей улыбкой.

"Спасибо за вотум доверия твоему старику", - пробормотал Джеймс.

"Я прожил десять твоих жизней, мальчик. Последняя - когда рождается твой ребенок. Все это достойные причины, чтобы позвать меня".

"Или я могу игнорировать все это и просто делать это, когда захочу", - сказал Джеймс.

Гарри насмешливо хмыкнул.

"Джейми, я собрал все три Дара, я - Мастер Смерти. Я принял это призвание только потому, что чувствовал в этом необходимость".

"Ну тогда можешь засунуть Бузинную палочку себе в задницу", - сердито сказал Джеймс.

"Не смей так разговаривать со своим сыном!" сказала мама, ударив Джеймса по голове.

Это нарушило напряжение, и они один за другим начали хихикать и смеяться.

"Джеймс, спасибо, что заботишься обо мне, несмотря на то что мы знакомы всего несколько недель. Это значит для меня больше, чем ты можешь себе представить. Но у меня есть последняя просьба".

<http://tl.rulate.ru/book/104459/3706449>